

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ ПРИ архиеп. ФЕОФАНЕ (ПРОКОПОВИЧЕ)

Иван Ростиславович Малевич

студент магистратуры МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
ivan.malevich@mpda.ru

Для цитирования: Малевич И. Р. Языковая ситуация в России при архиеп. Феофане (Прокоповиче) // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 84–90. DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.008

Аннотация

УДК 82'04

Русский язык развивался на протяжении многих столетий. Существует немалое количество теорий, зачастую противоречащих друг другу, о его развитии. Многие исследователи склонны говорить о долгом существовании двуязычия, иные несколько по-иному понимают этот термин, подчёркивая тесную близость книжного и разговорного языков. И, поскольку на существующих трудах изучение развития русского языка не остановится, разногласия, скорее всего, в научной среде по данному вопросу ещё долгое время будут присутствовать.

В настоящей статье представлен общий обзор наметившихся к началу XVIII столетия в России изменений в языке и неразрывно преобразующейся с ним литературе. Прежде всего рассмотрены само отношение к языку, языковые процессы, грамматические и лексические особенности времён такого выдающегося церковного деятеля, как архиепископ Феофан (Прокоповч).

Ключевые слова: русский язык, церковнославянский язык, литература, грамматика, лексика, языковые особенности.

The Language Situation in Russia under Archbishop Feofan (Prokopovich)

Ivan R. Malevich

MA student of Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ivan.malevich@mpda.ru

For citation: Malevich, Ivan R. "The Language Situation in Russia under Archbishop Feofan (Prokopovich)". *World and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, № 2 (4), 2021, pp. 84–90 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.008

Abstract. The Russian language has been developing for many centuries. There are a considerable number of theories, often contradicting each other, about its development. Many researchers tend to talk about the long existence of bilingualism, others understand this term somewhat differently, emphasizing the close proximity of the book and spoken languages. And, since the study of the development of the Russian language will not stop at existing works, disagreements are likely to be present in the scientific community on this issue for a long time.

This article presents a general overview of the changes in the language and the literature that is inextricably transformed with it that were outlined by the beginning of the 18th century in Russia. First of all, the attitude to the language itself, language processes, grammatical and lexical features of the times of such an outstanding church figure as Archbishop Feofan (Prokopovich) are considered.

Keywords: Russian language, Church Slavonic language, literature, grammar, vocabulary, language features.

Русская литература насчитывает тысячелетнюю историю. Она прошла долгий путь своего становления, формирования, развития. Все изменения, происходящие в то или иное время, безусловно, были связаны прежде всего с духом эпохи, наиболее болезненными вопросами и проблемами, волнующее тогдашнее общество России. В XVI столетии становится отчётливо понятно, что авторов начинают волновать более светские темы: если до сих пор литературу можно было назвать в большинстве своём религиозной, о чем красноречиво свидетельствует изобилие агиографических произведений иных текстов, в которых вопросы веры занимали ключевые позиции¹, то теперь на первый план начинают выходить бытовые темы. Авторы перестают бояться высказывать свою личную позицию, которая может быть существенно отличной от принятой², что встречается даже в житийных произведениях того времени.

Неразрывно с литературой менялся и язык. Изначально степень понимания церковнославянского языка (т. е. книжного и богослужебного) могла быть различной, но очевидно, что язык был понятнее, поскольку он был близок славянскому (т. е. разговорному). Постепенно же происходит отдаление книжного языка от разговорного и разрыв между употребляемой в них лексикой, грамматическими формами, построением предложений и т. д. становится существенным³.

Говоря о языковой ситуации времён архиеп. Феофана (Прокоповича), нельзя обойти стороной факт, во многом определивший на долгие годы языковые предпочтения авторов, используемые ими художественные обороты и приёмы. В XVII столетии начинает зарождаться Могиланская школа, взявшая за основу образовательного процесса, написания учебных и богословских пособий латинскую традицию. Для её представителей характерно склонность к метафорическим оборотам, частой витиеватости, символизму, параллелям, аллегорическому изложению своих идей. Все это не могло не отразиться и на иных, прежде всего, церковных деятелях. Важно отметить: в проповедях того времени начинают подниматься не только богословские и церковные темы, но и повседневные, неразрывно связанные с воспитанием детей, взаимоотношениями в семье и ближними⁴. Тексты

1 См.: Садыков П. Д. Особенности древнерусских богородичных сказаний // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал. 2021. № 1. С. 115.

2 Лихачев Д. С. Развитие русской литературы XI–XVII вв. // Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Т. 1. Л., 1987. С. 167.

3 Улуханов И. С. О языке Древней Руси. М., 2002. С. 79.

4 Камчатнов А. М. История русского литературного языка XI – первая половина XIX в. М., 2015. С. 228–229.

же, что естественно, пестрили польской лексикой и полонизмами⁵. В Москве начинает преобладать киевская разновидность церковнославянского языка, которую исследователи называют более учёной и грецизированной⁶. Некоторые учёные склонны называть этот процесс третьим южнославянским влиянием⁷. Немалую роль в языковых преобразованиях сыграли и многочисленные справки и поновления богослужебных текстов, при выполнении которых за основу первоначально брались юго-западные рукописи, а затем современные греческие тексты⁸.

Особые изменения в литературе происходят в следствии Никонской реформы. Так, при изучении работ одного из главных идеологов старообрядцев, протопопа Аввакума, учёные приходят к выводу, что в них противопоставляется не литературный язык разговорному, «а некий неукрашенный, смешанный славяно-русский язык и учёный славянский язык <...> риторически украшенный»⁹. Церковный деятель призывает избегать риторики, философии, выступает против грамматики, так как, по его мнению, это отдаляет человека от христианства. Подобное отношение к первым двум наукам не ново для истории, в разные времена обсуждался вопрос о степени дозволенного изучения светских авторов, достаточно вспомнить сочинение свт. Василия Великого «Послание к юношам о пользе греческих книг»¹⁰. Неудовольствие же грамматикой объясняется тем, что в ней видели причину порчи богослужебных книг¹¹.

В это время происходят серьёзные изменения и в разговорном языке. Благодаря московскому диалекту начинает зарождаться общенародный язык, объединивший в себе различные диалекты. А. М. Камчатнов называет его общенациональным койне¹². Для него было характерна примерно та же грамматическая система, что и в современном русском языке, лексика же постоянно терпела изменения, особенно в XVII–XVIII вв.¹³ Это являлось последней ступенью перед возникновением «литературного языка на национальной русской основе»¹⁴, что произошло уже при первом русском императоре.

5 Камчатнов А. М. История русского литературного языка XI – первая половина XIX в. С. 229.

6 Там же. С. 239.

7 Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002. С. 472.

8 Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. Минск, 2007. С. 104.

9 Камчатнов А. М. История русского литературного языка XI – первая половина XIX в. С. 194.

10 Василий Великий, свт. Послание к юношам о пользе греческих книг. М., 2018.

11 Там же. С. 239.

12 Там же. С. 240.

13 Там же. С. 241.

14 Там же. С. 242.

Серьёзные языковые изменения происходят при Петре I. Новый правитель, стремящийся преобразовать государство, возвести в разряд Империи, внёс большое количество изменений во все сферы жизни русского человека. Если вначале его царствования, вопросами культуры занимались представители так называемой московской группы (Патриарх Иоаким, Евфимий Чудовский), то уже в 1710-е гг. государь привлекает людей совершенно иного склада — выходцев из Киевской Академии, наиболее ярким из них можно назвать Феофана Прокоповича. Все они были убеждены, что церковнославянский язык способен существовать в новых условиях. Новизной было появление научной литературы на церковнославянском языке, прежде всего переводной. При этом язык, а именно церковнославянская грамматика, упрощается: выходят из употребления дательный самостоятельный; инфинитивные обороты с *ѣже*; инфинитивные конструкции с глаголами говорения и мысли; обильные причастные обороты и т. д.¹⁵, расширяется словарный состав. Всему этому сопутствовало употребление в славянских произведениях наряду с нормативной лексикой бытовой, заимствований, элементов приказной речи¹⁶.

Как отмечает В. М. Живов: «Объединение языковых средств различных регистров (т. е. бытового, делового, гибридного церковнославянского и стандартного церковнославянского) в едином поле, который в дальнейшем и подвергается тщательной ревизии»¹⁷. «Этот упрощённый славянский литературный язык все же не получил признания у деятелей культуры петровского времени, ибо новые формы культуры требовали и нового языка», — подчёркивает А. М. Камчатнов¹⁸, поэтому в это время начинается работа над созданием нового русского литературного языка. В формировании последнего во многом потрудились сам государь, поскольку одной из главных причин его появления были преобразования в армии и на флоте. Требовался язык, понятный для каждого человека, какого бы ранга он ни был. Изменения касались прежде всего грамматических сложностей, лексика же обогащались за счёт заимствований и словообразований.

Тогда же происходит реформирование азбуки. В 1710 г. Пётр I издаёт указ, согласно которому светские, публицистические, исторические

15 *Василий Великий, свт.* Послание к юношам о пользе греческих книг. С. 248.

16 Там же. С. 249.

17 *Живов В. М.* О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // *Слово в тексте и в словаре: сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна.* М., 2000. (*Studia philologica*). С. 580.

18 *Камчатнов А. М.* История русского литературного языка XI — первая половина XIX в. С. 250.

книги и государственные манифесты необходимо писать именно преобразованным, гражданским шрифтом. Хотя новую азбуку начали использовать двумя годами ранее. Изменения в данной области проходили под чутким контролем государя.

Были упразднены буквы: Ѧ, ѧ, Ѩ, ѩ, Ѫ, ѫ и др., произошёл отказ от титл, тупого и облечённого ударений, придыханий, буквенного обозначения чисел, взамен последнему приходит арабская цифровая система¹⁹. Изменились манеры графики — буквам придали округлые очертания. Важно отметить: если до XVIII в. церковнославянский язык всегда ориентировался на греческий, то при Петре I происходит обращение к латинской традиции, характерной для Запада. Именно поэтому между и/н ѡ/з предпочтение отдаётся первым вариантам соответственно. Связано это со стремлением создать империю не по византийскому образцу, а римскому.

Подобные преобразования были восприняты неоднозначно. Русский народ, на тот момент довольно консервативный в своих взглядах и убеждениях, болезненно воспринимал любые перемены, но без последних было невозможно дальнейшее развитие. Как отмечает А. М. Камчатнов: «Психологически утраты могут переживать очень остро, как радикальные разрывы с традицией, однако внимательный взгляд историка увидит за этими разрывами и утратами преемственность»²⁰.

Правитель стремился создать новую Россию, глобально изменить уклад жизни, а для этого требовалось реформировать культуру, поскольку в ней видел гарантию и оплот для своих действий.

Иными словами, с самого начала XVIII столетия старые, устоявшиеся языковые нормы постепенно вытесняются новыми. Безусловно, изменения не были быстрыми, некоторые письменные традиции продолжили существовать и даже изредка расширяли сферу своего употребления.

Стоит отметить, что в начале XVIII в. происходит сведение церковнославянского языка к церковным службам, что наиболее наглядно и сразу отразилось в реформах русской азбуки Петра I. По словам Н. А. Мещерского, эта реформа стала символом расхождения между светским и церковнославянским стилем письменной речи²¹. Кириллица сохранилась лишь в церковных книгах.

Стоит отметить, что существенные для истории церковнославянского языка в XVIII в. изменения могли происходить только в Московской

19 Камчатнов А. М. История русского литературного языка XI — первая половина XIX в. С. 254.

20 Там же. С. 255.

21 Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981. С. 93.

или Санкт-Петербургской синодальных типографий, так как только им разрешалось издавать новые богослужебные книги, другим — можно было только перепечатывать старые книги, без всяких изменений²². Следовательно, в это время церковнославянский язык перестаёт быть книжным, а лишь выполняет роль богослужебного языка.

Таким образом, литература, поначалу жившая по определённым канонам, не подразумевающая личных переживаний и рассуждений автора, постепенно к концу XVII столетия приходит к широкой вариативности. Книжники перестают бояться делать свои открытия, делиться мыслями, добавлять нехарактерные для того или иного жанра обороты, и наконец — писать на совершенно бытовые темы, не относящиеся ни к религиозной жизни, ни к вопросам государственного характера.

Библиография

- Василий Великий, свт.* Послание к юношам о пользе греческих книг. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2018.
- Живов В. М.* О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // Слово в тексте и в словаре: сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. (Studia philologica). С. 573–581.
- Камчатнов А. М.* История русского литературного языка XI — первая половина XIX в.: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2015.
- Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. 2. Минск: Белорусский экзархат, 2007.
- Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы XI–XVII вв. // *Лихачев Д. С.* Избранные работы: в 3 т. Т. 1. Л.: Художественная литература, 1987. С. 24–260.
- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М.: Языки русской культуры, 2001. (Studia philologica).
- Мещерский Н. А.* История русского литературного языка. Л.: ЛГУ, 1981.
- Садыков П. Д.* Особенности древнерусских богородичных сказаний // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал. 2021. № 1. С. 115–117.
- Улуханов И. С.* О языке Древней Руси. М.: Азбуковник, 2002.

22 *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.). М., 2001. (Studia philologica). С. 21.